

Глава 2 Церковные приходы в Лопских погостах

Особенности развития церковно-приходской системы в семи Лопских погостах установила И. А. Чернякова. Согласно опубликованным ею данным, в момент составления дозорной книги 1597 г. «территория эта была в значительной степени заселена и освоена», свидетельством чему — церкви, стоявшие во всех погостских центральных поселениях [194; 37]. В частности, утверждается, что на каждом из семи Лопских погостов в 1597 г. стоял храм [194; 37]¹.

При этом два из них — Николая Чудотворца на погосте в Линдозере и Ильи Пророка на погосте в Панозере — к 1597 г. были восстановлены. Писец Григорий Кобелев отметил в отношении каждого: «поставлен ново после немецкие войны» [5. С. 213, 228]. Установлено также, что шведские отряды и обитатели Восточной Финляндии («каянские немцы») разорили Панозеро между 1581/82 и 1587/88 гг. [196. С. 26]. Обратившись к свидетельству служившего в Панозере в 1890-е гг. священника Николая Григорьева сына Канорского, И. А. Чернякова пришла к выводу, что церковь во имя Ильи Пророка в Панозере была вновь отстроена в 1596 г., то есть за год до появления в крае дозорщика Григория Кобелева [196. С. 20].

По переписной книге 1678 г. (Иван Аничков) исследовательница выявила, что в это время в Лопских погостах стояло намного больше храмов, чем в конце XVI в., а именно тринадцать [194. С. 37—38]. Из них восемь находились на погостах и пять — в выставках². Итак, на каждом погосте стояло по храму, при этом на Селецком погосте рядом с главной церковью Преображения Господня появился второй храм — Ильи Пророка [13. Л. 1].

Акты приказного делопроизводства из архива олонецких воевод позволяют несколько уточнить время появления церквей в выставках Лопских погостов (табл. 31).

¹ Приложение, пп. 113, 114, 117, 119, 120, 121, 122, 125.

² Приложение, пп. 113—124.

*Первые упоминания о выставочных церквях Лопских погостов
(по актам Олонецкой воеводской избы и Новгородского
Софийского дома)**

<i>Выставка (погост)</i>	<i>Посвящение</i>	<i>Дата документа</i>	<i>Упоминаемые лица</i>
Масельга (Паданы)	Илья Пророк	1660, сентября 15	дчк Титка Лукин
Янгозеро (Сельга)	Илья Пророк	1659, июля 28	свщ Герасим Данилов
Гимола (Сельга)	Рождество Богородицы	1660, март	свщ Максим Герасимов
Юштозеро (Семчезеро)	Николай Чудотворец	1659, августа 28	свщ Максим Герасимов
Святнаволок (Семчезеро)	Успение Богородицы	1677, февраля 1	свщ Федор Никитин

*Сост. по: [34; 5], [33], [35; 65 об.], [64; 1—2], [89; 135].

Четыре церкви — в Масельге, Янгозере, Юштозере и Гимолах — были поставлены не позднее 1660 г. В Святнаволоке храм стоял уже в конце 1670-х гг. [64. С. 1—2]. Отметим, что некоторые церковные приходы в выставках могли сформироваться из часовенных. Так, например, ссылаясь на народные придания, опубликованные в «Олонецких губернских ведомостях», П. Миропольский указал, что в начале 1610 г. часовни стояли в Янгозере в Селецком погосте и в деревне Карзин-озеро Семчезерского погоста [148. С. 245].

В начале XVIII в. в семи Лопских погостах стояло по-прежнему 13 храмов — восемь погостских и пять выставочных.

Сопоставительный анализ переписных книг 1678 г. (Иван Аничков) и 1707 г. (Андрон Апрельев) позволяет заключить, что храмы на погостах в течение минувших 29 лет перестраивались. Так, на Семчезерском погосте дозорщик Григорий Кобелев в 1597 г. и писец Иван Аничков в 1678 г. неизменно отмечали в Семчезере храм в честь праздника Рождества Богородицы, по посвящению которого погост назывался Рождественским Семчезерским [5. С. 220; 13. Л. 72]. Однако в 1707 г. на погосте стоял храм с иным посвящением — в честь праздника Рождества Христова [18. Л. 472]. Прихожане воздвигли его вместо старой церкви-предшественницы, однако освятили в честь другого праздника.

На Селецком погосте в начале XVIII в. стоял всего один храм — Преображения Господня, хотя в конце 1670-х гг. писец Иван Аничков отметил здесь два храма — Преображения Господня и Ильи Пророка [18. Л. 488 об.]. Вероятно, второй храм в конце пер-

вого десятилетия XVIII в. был разобран. Кроме того, на погосте в Паданах к 1707 г. прихожане воздвигли храм со старинным посвящением во имя Николая Чудотворца [5. С. 32; 18. Л. 488 об.]. Он был поставлен рядом с храмом Богоявления Господня, который в качестве единственного упомянут в конце 1670-х гг. писцом Иваном Аничковым [13. Л. 21].

В церквах Лопских погостов в конце XVI — начале XVIII в. состояли причты, включавшие не более трех человек (табл. 32).

Таблица 32

**Священно- и церковнослужители в приходах Лопских погостов
в конце XVI — начале XVIII в.***

<i>Варианты состава причтов**</i>	<i>1597 г.</i>	<i>1678 г.</i>	<i>1707 г.</i>
Священник	—	2	4
Священник, дьячок	1	—	3
Священник, пономарь	1	—	—
Два священника, пономарь	—	1	—
Священник, дьячок, пономарь	5	9	3
Священник, дьячок, проскурница	—	—	1
Священник, дьячок, пономарь, проскурница	—	—	1
Итого	7	12	12

*Сост. по: [5. Л. 189, 199, 205, 208, 213, 220, 228; 13. Л. 1, 9, 14 об., 21, 30 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 86, 88—90, 96; 18. Л. 460, 469, 472, 485, 481 об., 488 об., 505, 511, 522, 531, 538].

В конце XVI в. причты из трех человек включали священника, пономаря и дьячка (в пяти из семи случаев). По два человека служили в погостских церквах Панозера и Ругозера [5. С. 205, 213].

В конце 70-х гг. XVII в. причты из трех человек традиционно состояли из священника, дьячка и пономаря — упомянуты на шести погостах и в трех выставках [13. Л. 1, 9, 21, 42 об., 49 об., 72, 86, 89 об., 90, 96]¹. В Панозере в церкви Николая Чудотворца служили два священника, родные братья Стефан и Иван Ильины, и пономарь Кипрушка Стефанов [13. Л. 60 об.].

Еще в двух выставочных церквах в 1678 г. крестьяне содержали только священника. В церкви Масельгской выставки Паданского погоста им был Макарий Степанов [13. Л. 30 об.]. Отметим, что в 1660-х гг. в причте состоял и церковный дьячок, которым в это время являлся Титка Лукин. Упоминание о нем находим в удостове-

¹ Приложение 3, пп. 113—117, 119, 120—123.

рительной помете к поручной записи старосты Паданского погоста Меншика Иванова за солдата Масельгской выставки Богдана Савина от 15 сентября 1660 г. [35. Сст. 65 об.].

Довольно часто во второй половине XVII в. оставался без клирика, а следовательно, и без богослужений Гимольский выставочный приход Селецкого погоста. Вплоть до марта 1660 г. в местной церкви служил священник Максим Герасимов Печкин, сын священника Герасима Степанова из Семчезерского погоста. Весной 1660 г. он перебрался к брату, земскому дьячку Дружинке в Юштозерскую выставку Семчезерского погоста, где занял должность священника [31. Сст. 6, 6 об.; 37. Сст. 1; 40. Сст. 3].

О новом клирике, появившемся в Гимоле, становится известно из наказной памяти новгородского владыки, отправленной в 1673 г. священнику Селецкого погоста Хрисанфу Никитину. В памяти сообщалось, что в 1672/73 г. «с выставки Гимольские церкви... на попе с причетники» была взята только часть церковных пошлин [89. Сст. 135]. Однако уже в конце 1670-х гг. церковь, согласно указанию писца Ивана Аничкова, вновь стояла «пуста... без пения» [13. Л. 14 об.].

До конца XVII в. некоторые причты церковей Лопских погостов расширились до трех или четырех человек, но к началу XVIII в. преобладающими стали причты из одного-двух человек.

Так, в церквях, стоявших на погосте в Ругозере в 1707 г., в причте состоял только священник [18. Л. 505]. В Юштозере и в Шуезере не было даже священников. Писец Андрон Апрелев отметил, что «во дворе бывшего попа Никиты Алексеева» в Шуезере проживал «с прошлого, с 706-го году» земский дьячок Иев Панфилов [18. Л. 511]. В Юштозере стоял «двор пуст попа Афонася Калинникова», который «в 705-м году перешел ис тое выставки» и проживал «Шунского погоста в Фоймогубской выставки у церкви» [18. Л. 481 об.]. Священника не было и в Гимольской выставке [18. Л. 543 об.]. Здесь причиной запустения стали события Северной войны. Как указал писец Андрон Апрелев, в Гимолах дворы местных крестьян «в прошлом 702-м году» были «от неприятельских свейских людей пожжены», а сами миряне «от того разорения сошли з женами и з детми безвестно» [18. Л. 543 об.].

В Линдозере в 1707 г. все три церковные должности не были никем заняты. Писец Андрон Апрелев отметил пустые дворы священника Архипа Григорьева, который «в 703-м году умре», проскурницы Авдотьи Антиповой (она, согласно выявленным писцом сведениям, «с 703-го году скитаецца в мире, кормитца Христовым именем»), а также церковного дьячка Алексея Иванова (дьячок «в 703-м году сшел от хлебной скудости в мир, кормитца Христовым именем») [18. Л. 460].

На погосте в Панозере в конце XVII в. служили священник, дьячок, пономарь и проскурница, однако к началу XVIII столетия на погосте проживала только проскурница Марья Яковлева. Дворы священника Сергея Васильева, церковного дьячка Лариона Флорова и пономаря Прокофья Матфеева пустовали [18. Л. 522]. Земельные участки священника и дьячка обрабатывал теперь земский дьячок Иван Афонасьев.

Наиболее благополучная ситуация сложилась в приходах церковей Селецкого, Семчезерского и Паданского погостов, а также в выставках в Святнаволоке Семчезерского, Масельге Паданского и Янгозере Селецкого погостов. Там служили по два-три человека — священник, дьячок и/или пономарь [18. Л. 469, 485, 531, 472, 488 об., 538].

Клирики и причетников в приходах Лопских погостов традиционно было немного. В конце 1590-х гг. новгородский дьяк Григорий Кобелев отметил 19 человек. При этом священников было в два раза меньше, чем церковнослужителей (табл. 33).

Таблица 33

Причетники в приходах Лопских погостов*

Клирики и причетники	1597 г.		1678 г.		1707 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Священники	7	37	12	39	7	41
Дьячки	6	31,5	9	29	6	35
Пономари	6	31,5	10	32	3	18
Проскурницы	—	0	—	0	1	6
Итого	19	100	31	100	17	100

*Сост. по: [5; 189, 199, 205, 208, 213, 215, 220, 228], [13; 1, 9, 21, 30 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 86, 88, 89—90, 96], [18; 469, 472, 485, 488 об., 505, 522, 531, 538].

В конце 1670-х гг. причты включали 31 человека, а в 1707 г. — в два раза меньше, всего 17 человек. Впервые в 1707 г. находим упоминание об одной из первых проскурниц Лопских погостов — вдове Марье Яковлевой, состоявшей при церкви Николая Чудотворца в Панозере [18. Л. 522].

Учет сведений о дворах и кельях клириков и причетников позволяет составить представление об условиях их жизни. Все отмеченные дзорщиком Григорием Кобелевым в конце 1590-х гг. клирики и причетники были домохозяевами. Во дворе числился и иеромонах Никифор из Линдозерского погоста [5. С. 228].

В конце 1670-х гг. большинство причетников — 21 из 31 (двенадцать священников, семь дьячков, два пономаря) — также прожива-

ли во дворах [13. Л. 1, 9, 9 об., 21, 30 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 89 об.—90, 96]. Девять причетников — два дьячка и семь пономарей (29%) — делили подворья с отцами и братьями [13. Л. 1, 9, 9 об., 42 об., 49 об., 60 об., 72, 86, 89 об.—90, 96]. Один из пономарей — Никитка Евдокимов из Юштозерской выставки Семчезерского погоста — был «в захребетниках» у крестьян Игнашки и Трифонки Карповых [13. Л. 88]. Пустовала только одна келья — проскурницы [13. Л. 72].

В конце первого десятилетия XVIII в. тринадцать клириков из семнадцати (77%) проживали в собственных дворах [18. Л. 469, 472, 485, 488 об., 505, 522, 531, 538]. Остальные были отмечены писцом Андронимом Апрелевым во дворах родственников [18. Л. 472, 538]. Еще восемь дворов пустовали. Четыре из них принадлежали священникам, два — дьячкам, один — пономарю и еще один — проскурнице [18. Л. 460, 481 об., 511, 522].

Таким образом, в храмовом строительстве Лопских погостов прослеживаются те же явления, хотя и в меньшем масштабе, что и в приходах Заонежских погостов. Во второй половине XVII в. здесь произошли значимые перемены: количество церквей увеличилось с семи в 1597 г. до тринадцати в 1678 г., то есть вдвое по сравнению с концом XVI в. [194. С. 37—38]. К 1707 г. их общее количество осталось неизменным (при этом один храм был разобран, другой — воздвигнут).

Причты церквей Лопских погостов состояли в течение всей рассматриваемой эпохи из двух-трех человек. В этом смысле приходы Лопских погостов были схожи со многими приходами Заонежских погостов. С нашей точки зрения, разница проявлялась в составе должностей. В Лопских погостах в приходах не было дьяконов и вплоть до конца XVII в. — проскурниц.